

**Центр компаративистики и филогенетики
Института классического востока и античности НИУ ВШЭ**

**Centre for Comparative Studies and Phylogenetics
Institute for Oriental and Classical Studies, HSE University**

**Международная конференция
по сравнительно-историческому языкознанию
«XVI традиционные чтения памяти С. А. Старостина»**

**The 16th Sergei Starostin (International) Memorial
Conference on Comparative-Historical Linguistics**

24–25 июня 2021 г. / June 24–25, 2021

Тезисы конференции

Conference abstracts

**Москва, ВШЭ / Moscow, HSE University
2021**

Оглавление / Table of Contents

Эдвард Вайда (Edward Vajda)	<i>The origin of phonemic tones in Yeniseian</i>	
А. И. Давлетшин	<i>Разные классификации тенева-тотонакских языков по данным 110-словных списков: лексические, корневые, фонетические архаизмы и инновации</i>	
И. М. Егоров, А. С. Касьян, А. В. Дыбо (Iya Egorov, Alexei Kassian, Anna Dybo)	<i>Филогения тюркских языков: лексикостатистический анализ в условиях интенсивных контактов (Phylogeny of the Turkic languages: lexicostatistical analysis of a family in an intensive contact situation)</i>	
М. А. Живлов (Mikhail Zhivlov)	<i>Ударение в сери и прахоканском (Stress in Seri and Proto-Hokan)</i>	
М. М. Зимин (Mark Zimin)	<i>Пратюркский *j̄ и его рефлексy в промежуточных языках-предках</i>	
А. И. Коган (Anton Kogan)	<i>Языковые контакты на северо-западе Тибетского нагорья в дотибетскую эпоху: попытка частичной реконструкции (Language contact in the northwest of Tibetan Plateau in the pre-Tibetan period: an attempt at partial reconstruction)</i>	
Е. В. Коровина (Evgeniya Korovina)	<i>Еще раз о р' или о поиске этимологий в языках с малым количеством фонетических переходов (Once again about p': searching for etymologies in languages with a small amount of sound changes)</i>	
Й.-М. Лист (Johann-Mattis List)	<i>Automated Detection of Borrowings in Multilingual Wordlists</i>	
М. М. Лоренц (Marina Lorentz)	<i>Опыт реконструкции праиньского 100-словного списка: сложности и особенности</i>	
Т. А. Михайлова (Tatiana Mikhailova)	<i>Lingua Gallica vs. Sermo Gallicanus: на каком языке говорила с Александром Севером галльская пророчица? (Lingua Gallica vs. Sermo Gallicanus: which language did a Gaulish druidess speak with the Roman Emperor?)</i>	
А. В. Никулин (Andrei Nikulin)	<i>Пиндорамская макросемья: гипотеза дальнего родства нескольких семей восточной Южной Америки (Pindoramic, a macrofamily in eastern South America)</i>	
Ю. В. Норманская (Yulia Normanskaya)	<i>Инновации в обско-угорских диалектах XVIII-XXI в. на материале новых архивных и полевых материалов</i>	
Г. С. Старостин (George Starostin)	<i>К вопросу о нетривиальных соответствиях между основами щелкающих согласных в койсанских языках (Once more on the issue of non-trivial correlations between click influxes in Khoisan languages)</i>	
О. В. Столбова (Olga Stolbova)	<i>Об альтернативной этимологии префикса каузатива в языке ге'эз (An alternative etymology for the causative prefix in the Ge'ez language)</i>	
А. А. Трофимов (Artem Trofimov)	<i>Латинские сокращенные рефлексy долгих слоговых плавных вида uR / oR (On the shortened reflexes (uR / oR) of the PIE long syllabic liquid sonants in the Latin language)</i>	
И. С. Якубович (Iya Yakubovich)	<i>Новые лувийские лексемы и их этимологии (New Luwian Lexemes and their Etymologies)</i>	

Edward Vajda

Western Washington University, USA

The origin of phonemic tones in Yeniseian

The pioneering work of G. Verner (1974) and K. Reshetnikov & G. Starostin (1995) demonstrated that Ket and its close sister language Yugh have phonemic tones. This talk offers a new explanation for the historical origin of the two most common tonemes: the simple high-even tone (Ket $q\bar{o}j$ ‘thick’, $\chi\bar{o}j$ Yugh ‘thick’) and the abrupt laryngealized tone (Ket $q\overset{?}{o}j$ ‘wish’, $\chi\overset{?}{o}j$ Yugh ‘wish’). A comparison of the symbols and diacritics used by M.A. Cástren for Kott in contrast to Ket and Yugh (both known at the time as “Yenisei Ostyak”) supports the idea that Proto-Yeniseian was originally non-tonal. Rather than tones, Yeniseian originally possesses a vowel system that contained not only simple monophthongs but also a series of diphthongs built with the off glides /j/ or /w/. This presentation traces the divergent evolution of these diphthongs in the Kottic and Ketic primary daughter branches of Yeniseian. The “diphthong hypothesis” behind the rise of phonemic tones in Ket and Yugh accounts for many hitherto unexplained patterns within the family.

Quoted references:

Verner, G. K. (1974). *Ketskaja aktsentologija*. Doctoral Dissertation. Tomsk.

Reshetnikov, K. Ju., and G. S. Starostin. (1995). “Struktura ketskoj glagol’noj slovoformy.” *Ketskij sbornik: Lingvistika*, 7-121. Moscow: Vostochnaja Literatura.

Разные классификации тепеуа-тотонакских языков по данным 110-словных списков: лексические, корневые, фонетические архаизмы и инновации

Лексикостатистика закрытых списков является стандартной процедурой, как доказательство родства языков, так и их классификации. С умозрительной точки зрения, однако, степень сохранности общих корней в заданном списке лексических значений не является строгой мерой специфического родства языков, которое должно определяться количеством общих инноваций. В докладе будут рассмотрены разные классификации тепеуа-тотонакских языков по данным пятнадцати собранных 110-словных списков – по общему числу корней, производных слов и инноваций разного рода. Результаты этих процедур нестрого идентичны для несильно отличающихся идиомов. Общее число производных слов даёт более чёткую картину и, вероятно, является более корректным с формальной точки зрения.

На основании древесного принципа выявлены (редкие) случаи, когда замещённый корень восстанавливает своё потерянное ранее базисное значение. Например, в языках тепеуа базисное слово для ‘змеи’ **luw* заменяется словом для ‘червяка’ **tzapuul*, при этом в большинстве языков семьи черви и змеи относятся к одному классу живых существ. Впоследствии в тепеуа-де-уеуетла старое слово восстанавливает своё базисное значение, очевидно, на основании большого числа композитных терминов для обозначения отдельных видов змей, которые сохраняют старый корень в своём составе. Предлагается рассматривать такие случаи как инновации.

Анализ лексических инноваций и общего числа производных слов в базисном списке более время- и трудоёмки по сравнению с анализом общего числа корней и всегда базируются на результатах стандартной лексикостатистической процедуры. Их применение, однако, оправдано для решения спорных моментов классификации языков внутри семьи.

<p>И. М. Егоров А. С. Касьян А. В. Дыбо</p>	<p><i>ШАГИ РАНХиГС</i> <i>ШАГИ РАНХиГС</i> <i>Институт языкознания РАН</i></p>
<p>Филогения тюркских языков: лексикостатистический анализ в условиях интенсивных контактов</p>	
<p>За все время научного исследования тюркских языков было предложено множество вариантов их генеалогической классификации. Однако до сих пор консенсус существует лишь относительно немногих деталей топологии филогенетического дерева. Основные трудности генетической классификации тюркских языков связаны с их продолжительными и интенсивными контактами друг с другом. Это привело к ареальному распространению фонологических, грамматических и лексических инноваций, затемняющих структуру собственно генеалогического дерева.</p>	
<p>В докладе представлены результаты лексикостатистической классификации по 110-словному списку Сводеша. Подготовка материала и анализ в целом совпадает с нашим недавним анализом индоевропейского материала (Kassian et al. forthcoming, “Rapid radiation...”). Для устранения вторичных контактных развитий мы используем лексические списки для неглубоких праязыков консенсусных подгрупп (карлукская, тувино-тофаларская и т.п., всего 18 списков), полученные методом ономастиологической реконструкции. Исходным материалом для них являются синхронные 110-словные списки (преимущественно диалектные), собранные со строгим контролем семантики. При построении дерева применена трехступенчатая обработка данных: традиционный анализ по корневым когнациям; элиминация деривационного дрефта; гомопластическая оптимизация. Применяются и сравниваются друг с другом три вычислительные алгоритма: байесовский анализ, старлинговский метод ближайших соседей, метод максимальной бережливости.</p>	
<p>Проведенный анализ подтверждает статус чувашского как первого аутлайнера и предполагает дальнейшую мультифуркацию ядерно-тюркского узла на восемь ветвей. Сибирская тюркская группа представляет собой чисто ареальное единство, т. е. якутско-долганская, тувино-тофаларская, хакасско-шорско-среднечулымская группы, сарыг-югурский и горноалтайская (под)группа не образуют единой клады. Все они являются независимыми ветвями наряду с кипчакскими, огузскими языками, халаджским и древнеуйгурским, который объединяется с караханидско-уйгурским. Горноалтайская подгруппа входит в кипчакскую кладу. Не подтверждается специфическая близость горноалтайских языков с киргизским. Он включается в южно-кипчакскую подгруппу, объединяясь с казахским, какракалпакским и ногайским. Карлукские языки являются таксоном низшего уровня и также входят в кипчакскую группу.</p>	

Ilya Egorov
Alexei Kassian
Anna Dybo

School for Advanced Studies in the Humanities, RANEPa
School for Advanced Studies in the Humanities, RANEPa
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

Phylogeny of the Turkic languages: lexicostatistical analysis of a family in an intensive contact situation

For the entire duration of scientific research of the Turkic languages, many variants of their genealogical classification have been proposed. However, so far, consensus exists only on a few topological details of the phylogenetic tree. The main challenge of the Turkic phylogeny studies would be the fact that Turkic languages were and are in close contact with each other. This has caused an areal spread of phonological, grammatical, and lexical innovations that make obscure the structure of the genealogical tree proper.

The talk presents the results of the lexicostatistical classification based on the 110-word version of the Swadesh wordlist. The dataset compilation and analysis generally follow our recent analysis of the Indo-European family (Kassian et al. forthcoming, “Rapid radiation...”). For elimination of the secondary contact influences, we use the lexical lists for shallow proto-languages of consensus subgroups (Karluk, Tofa-Tuvinian, etc., 18 wordlists in total) obtained with onomasiological reconstruction. The source material for them is synchronous 110-word lists (mostly dialectal), collected with the strict control of semantics. Three stages of post-processing of input data have been undertaken when building the phylogenetic tree: analysis of root cognacy, elimination of derivational drift, optimization of homoplasy. Three computational algorithms have been used and compared with each other: Bayesian MCMC, Starling Neighbor-Joining, Maximum Parsimony.

The analysis confirms the status of Chuvash as the first outlier and suggests a multifurcation of Proto-Nuclear-Turkic into eight branches. The Siberian Turkic group is purely areal unity, i.e. Yakut-Dolgan, Tofa-Tuvinian, Khakas-Mras, Sarygh Yugur and Altai do not form a clade. All these languages except for Altai are independent branches along with Kipchak, Oghuz, Khalaj, and Old Uyghur, which forms a clade with Karakhanid Uyghur. Altai is included in the Kipchak group. It does not show specific relatedness to Kirghiz, which belongs to the South Kipchak subgroup together with Kazakh, Karakalpak, and Nogai. Karluk is a low-level taxon inside the Kipchak clade.

М. А. Живлов	<i>Институт восточных культур и античности РГГУ; Институт классического Востока и античности ФГУ ВШЭ</i>
Ударение в сери и прахоканском	
<p>Сравнение сери с пра-юма и пра-помо показывает следующую закономерность: в родственных словах ударение в пра-юма и пра-помо падает на один и тот же слог (последний слог корня), в то время как в сери ударение сдвигается на один слог влево. В результате редукции безударных гласных в юманском и сери мы наблюдаем следующие соответствия:</p> <p>ПХ #VCV́ > ПП *VCV́, ПЮ *CV́, сери V́C(V)</p> <p>ПХ #CVCV́ > ПП *CVCV́, ПЮ *CCV́, сери CV́C</p> <p>ПХ #VCV́C > ПП *VCV́C, ПЮ *CV́C, сери V́C(V)C</p> <p>Нерегулярные акцентные соответствия в следующем слове указывают на заимствование.</p> <p>Небольшая группа глаголов с «оттяжкой ударения» в сери (Marlett 1981: 110-115) имеет синхронно аномальное ударение на слоге, предшествующем корню. Этот класс включает только восемь глагольных корней, для пяти из которых обнаруживаются когнаты в пра-юма, относящиеся к также немногочисленной группе глагольных корней с вокалическим анлаутом (Munro 1982: 24-36).</p> <p>Цитируемая литература:</p> <p>Marlett, Stephen A. 1981. The Structure of Seri. PhD dissertation, University of California, San Diego.</p> <p>Munro, Pamela. 1982. Vowel-Initial Roots in Yuman // J. E. Redden (ed.). Proceedings of the 1981 Hokan Languages Workshop and Penutian Languages Conference, held at Sonoma State University, Rohnert Park, California, June 29–July 2, 1981. Carbondale: Southern Illinois University, Department of Linguistics.</p>	

Mikhail Zhivlov	<i>Institute of Oriental and Classical Studies, RSUH; Institute for Oriental and Classical Studies, HSE University</i>
Stress in Seri and Proto-Hokan	
<p>Comparison of Seri with Proto-Yuman and Proto-Pomo reveals the following pattern: in cognate words Proto-Yuman and Proto-Pomo stress falls on the same syllable – the last syllable of the root, whereas in Seri cognates stress shifts one syllable to the left. As a result of unstressed vowel reduction in Yuman and Seri we have the following correspondences:</p> <p>PH #VCV́ > PP *VCV́, PY *CV́, Seri V́C(V)</p>	

PH #CVĆV > PP *CVĆV, PY *CĆV, Seri ĆVC

PH #VĆVC > PP *VĆVC, PY *ĆVC, Seri V́C(V)C

Irregular accent correspondence in one word ('frog') shows that we deal here with a borrowing.

A small class of "stress-retracting" verbs in Seri (Marlett 1981: 110-115) is synchronically exceptional in that the stress occurs on the syllable preceding the root. This class consists of eight verb roots, five of which have Yuman cognates belonging to an also rather small class of vowel-initial verb roots (Munro 1982: 24-36)

Quoted references:

Marlett, Stephen A. 1981. The Structure of Seri. PhD dissertation, University of California, San Diego.

Munro, Pamela. 1982. Vowel-Initial Roots in Yuman // J. E. Redden (ed.). Proceedings of the 1981 Hoka Languages Workshop and Penutian Languages Conference, held at Sonoma State University, Rohnert Park, California, June 29–July 2, 1981. Carbondale: Southern Illinois University, Department of Linguistics.

Пратюркский *j̥ и его рефлексy в промежуточных языках-предках

Пратюркский палатальный звонкий является одним из наиболее сложных для реконструкции согласных ввиду разнообразия рефлексов в зафиксированных идиомах. Характерной для широкого круга исследований можно считать картину рефлексации *j̥ по “Алтайской проблеме и происхождению японского языка”: киргизск. ž, казах. ž, тувин. č, хакас. č, якут. s, чуваш. ś [АПиПЯ: 10]. Относительно же фонетических свойств *j̥ в литературе встречаются два мнения: согласно одному это была аффриката *dʒ, согласно другому – глайд *j̥. Вторая позиция наиболее популярна в современной науке и распространилась далеко за пределы круга тюркологов-компаративистов. Вместе с тем, обе эти позиции основываются не столько на внимательном рассмотрении рядов соответствий, сколько на абстрактных идеях и весьма ненадёжных данных памятников древних тюркских идиомов. Материал живых тюркских языков для этой проблемы представляет куда больший интерес.

Шумные рефлексy *j̥ встречаются во всех группах; во всехкладах кроме огузской существуют идиомы, в которых встречаются и шумные, и глайдовые рефлексy *j̥. Вследствие этого для части промежуточных праязыков мы никак не можем реконструировать точное фонетическое значение фонемы *j̥, что выражается следующим образом:

(1) Пракыпчакский – *j̥ неясного способа образования (затуманенное позиционное распределение – *j̥ и *j̥j̥?); (2) пракарлукский – *j̥; (3) праойротский – *j̥ неясного способа образования (свободная вариативность смычного и глайда?); (4) прахакасический – *j̥ неясного способа образования (свободная вариативность?); (5) предок групп 1–4 (т. н. proto-QKON) – *j̥ неясного способа образования; (6) пратобасский – *j̥.

Неопределённость сохраняется и тогда, когда мы сравниваем эти данные с праякутскими и праогузскими для реконструкции праобщетюркского. Анализ данных чувашского и древнебулгарских показывает, что и на пратюркском уровне не удаётся выявить распределение шумной/обструентной и глайдовой/континуантной реализации изучаемой фонемы. Выходит так, что для начального *j̥ невозможно вообще постулировать какие либо качества кроме (+звонкий), (+палатальный), а все предположения обратного стоит расценивать скептически.

А. И. Коган	<i>Институт востоковедения РАН</i>
Языковые контакты на северо-западе Тибетского нагорья в дотибетскую эпоху: попытка частичной реконструкции	
<p>В докладе делается попытка частично восстановить картину языковых контактов в исторической области Шангшунг на северо-западе Тибета в период до завоевания и заселения этой области тибетцами во 2-ой половине 1-го тысячелетия н.э. Язык дотибетского населения Шангшунга, известный прежде всего по ряду фрагментов в средневековых тибетских текстах, относится к западногималайской группе тибето-бирманской ветви сино-тибетской языковой семьи. Однако, как показывает автор доклада, в его лексике обнаруживается значительный по объему индоиранский этимологический пласт. Целый ряд слов, относящихся к данному пласту, находит точные соответствия в тибетских диалектах Ладакха и Балтистана, являющиеся, по всей видимости, заимствованиями из дардского языка-субстрата. На основании анализа индоиранских элементов в шангшунгском языке автор делает вывод о том, что дотибетское население Шангшунга, вероятнее всего, находилось в довольно тесном контакте с дардоязычными жителями областей, расположенных ниже по течению Инда.</p>	

Anton Kogan	<i>Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences</i>
Language contact in the northwest of Tibetan Plateau in the pre-Tibetan period: an attempt at partial reconstruction	
<p>In the presentation an attempt is made to partially restore the overall picture of language contact in the historical region of Zhangzhung (northwestern Tibet) before it was conquered and populated by the Tibetans in the late 1st millennium A.D. The pre-Tibetan language of Zhangzhung, known chiefly from several fragments in medieval Tibetan texts, belongs to the West Himalayan group of the Tibeto-Burman branch of the Sino-Tibetan language family. The author, however, shows that the vocabulary of this language contains a significant Indo-Iranian etymological stratum. A number of words belonging to this stratum have exact cognates in Tibetan dialects of Ladakh and Baltistan, which appear to have been borrowed from a Dardic substrate lect. Based on the analysis of Indo-Iranian elements in the Zhangzhung language, the author concludes that the pre-Tibetan population of Zhangzhung was most probably in a fairly close contact with Dardic-speaking inhabitants of areas further down the Indus.</p>	

Е. В. Коровина	<i>Институт языкознания РАН</i>
Еще раз о р' или о поиске этимологий в языках с малым количеством фонетических переходов	
<p>Одной из проблем майяской реконструкции является вопрос о происхождении фонем, которых с большой вероятностью не было в прамайя, наиболее обсуждаемым примером такого рода является появления р' в различных ветвях этой семьи (она имеется в языках чоланской, цельталанской, юкатекской и киче ветви этой семьи). Можно видеть, что хотя слова с этой фонемой довольно распространены в отдельных языках, этимологизированных хотя бы до уровня отдельной подгруппы слов с ней гораздо меньше. Эта ситуация обычно описывается или как неполный переход, или как заимствование из некоего языка-источника. В докладе я попытаюсь показать, что к современной дистрибуции несколько событий, часть из которых обуславливается фонетическим развитием, а часть обусловлена заимствованиями, происходившими в разное время.</p>	

Evgeniya Korovina	<i>Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences</i>
Once again about p': searching for etymologies in languages with a small amount of sound changes	
<p>One of the problems of Mayan reconstruction is the question of the origin of phonemes, which most likely did not exist in Proto-Mayan, the most discussed example of this kind is the appearance of p' in various branches of this family (it is found in the languages of the Ch'olan, Tzeltalan, Yucatecan and K'ichean branches of this family). Although words with this phoneme are quite common in individual languages, there are much fewer words with it that have an etymology, at least at the level of separate subgroups. This situation is usually described either as a "sound change in progress", "ongoing innovation" or as borrowing from a certain source. In this talk, I will attempt to show that there are several events related to the modern distribution, some of which are caused by phonetic changes, and some are caused by borrowings.</p>	

Johann-Mattis List

*Max Planck Institute for the
Science of Human History, Jena*

Automated Detection of Borrowings in Multilingual Wordlists

While comparative linguistics has experienced a quantitative turn during the past decades, studies on language contact are still almost exclusively carried out manually, and quantitative studies of language contact phenomena are still in their infancy. This also applies to automated methods for the identification of lexical borrowings. Although some methods have been proposed, none of them deals with *multilingual wordlists*. In this study, I will propose a new method for this task and test it on a newly compiled dataset of South-East Asian languages. The method yields very promising results, while it is conceptually straightforward and easy to apply. This makes the approach a perfect candidate for computer-assisted exploratory studies on lexical borrowing in contact areas.

Опыт реконструкции праминаньского 100-словного списка: сложности и особенности

В докладе рассматривается первая попытка реконструкции праминаньского (ПМ) списка на материале 32 диалектов и сравнение результатов с доступными на данный момент историческими данными. Наш опыт также наглядно показывает технические сложности, с которыми периодически приходилось сталкиваться. Основных правил для отбора подходящих кандидатов на ПМ статус оказалось недостаточно. Зачастую мы сталкиваемся с конкуренцией двух корней, так как на периферии миньского ареала представлен архаичный корень, а в центре распространена совершенно другая инновативная лексема. В 25 случаях мы были вынуждены вывести два синонима на праязыковой уровень, из-за отсутствия дополнительных данных для выбора наиболее оптимального корня. При этом остается не ясным, воспринимались ли старые слова в этих случаях на ПМ уровне как архаизмы или стилистически маркированные синонимы. Только в 4 случаях из 25 наблюдается четкая дистрибуция, что не позволяет нам сделать какие-то выводы.

В ходе исследования были обнаружены 4 лексемы, которые отражают большую близость ПМ к раннедревнекитайскому (РДК), нежели к позднедревнекитайскому (ПДК). Специфическое смешение элементов ПДК и РДК служит аргументом в пользу того, что на территории провинции Фуцзянь за некоторое время до появления ПМ, вероятно, существовали неизвестные нам диалекты, которые вымерли, но оставили субстратные следы в миньских диалектах в виде таких лексем, как 'собака', 'мужчина', 'этот' и др. При этом мы предполагаем, что 'доминьский' диалект, скорее всего, отличный от тех, на которых было написано большинство классических древнекитайских памятников, но предложить точную датировку для него не представляется возможным из-за нехватки данных.

Lingua Gallica vs. Sermo Gallicanus: на каком языке говорила с Александром Севером галльская пророчица?

Отправной точкой исследования является исторический эпизод засвидетельствованный в *Historia Augusta* (LX, текст Элия Лампридия), в разделе, описывающем биографию императора Александра Севера (222-235 AD). Встреченная им на пути в очередной поход галльская жрица, якобы, крикнула ему по-галльски: *mulier dryas eunti exclamauit gallico sermone: uadas nec uictoriam speres ne[c] te militia tuo credas* («женщина друидесса ему крикнула на галльском наречии: иди, и не видеть тебе больше побед и опасайся своих солдат»). Действительно, Александр Север вскоре был убит во время мятежа 22-го легиона Фортуны Перворожденной.

Многие современные кельтологи полагают, что речь пророчицы была не галльской в лингвистическом смысле, но представляла собой локальный вариант народной латыни или даже – разговорную латынь со специфическим акцентом (на характерный неприятный галльский акцент в речи арвернов, *squama celtici sermonis*, например, жаловался и Сидоний Апполинарий уже в 5 в. AD.). Создание самого текста биографий Августов, снабженного псевдо-авторами, приписывается одному человеку (анониму) и датируется примерно 400 г. То есть в нашем случае в тексте воссоздается ареально-лингвистическая ситуация более, чем на 150 лет поздняя, чем изображаемые события. Таким образом, на эпизод, датируемый началом 3 в. AD, когда галльский еще мог иметь статус “less-used endangered language”, проецируется лингвистическая ситуация начала 5 в., когда галльский скорее уже представлял собой А-язык (abandoned language). Но в таком случае сама формулировка проблемы – считать ли сочетания *Lingua Gallica*, *Lingua Gallorum*, *Sermo Gallicanus* etc «галльским суржигом» или все же реликтами континентального кельтского языка – оказывается лишеной смысла, поскольку, как также принято считать, историки не могли абстрагироваться и воссоздать истинную ситуацию коммуникации в условиях многоязычия и их труды содержат лишь *interpretatio*. Мне все же представляется, что это не совсем так, и использование поздних латинских свидетельств, описывающих как синхронные события, так и более ранние, представляет бесспорный интерес для воссоздания процесса имевшего в Галлии языкового сдвига.

В первую очередь, следует понимать, что в разных районах Галлии и Германии романизация проходила дифференцированно, как с точки зрения «языковых установок», так и просто – по времени. Так, описанный эпизод с Александром Севером имел место в при-Рейнской зоне, которая, с одной стороны, была локально чисто римской (*limes*), но с другой – была населена смешанными кельто-германскими племенами и входила в область так называемой *Gallia Comata* («косматой Галлии», либо «лесистой Галлии»), противопоставленной областям *Gallia brcata* («Галлия в штанах», она же Нарбоннская Галлия, вошла в состав Рима в 121 г. BC) и *Gallia Togata* («Галлия в тогах», она же Цизальпийская Галлия, имевшая статус провинции уже в 3 в. BC). Уровень романизации во многом зависел от ее продолжительности, но также опирался на установки населения по отношению, в частности, и к языку. (ср. свидетельство Тацита об «усердии» галлов в освоении новой культуры). Применительно к разным районам и разному времени понятие

Lingua Gallica могло иметь разный смысл.

Во вторую очередь в докладе предполагается обратиться к поздним свидетельствам (слова св. Иеронима о речи треверов, похожей на речь галатов, а также цитате из жития св. Симфориана Отенского, 2 в. AD. - *Nate, nate, mentobeto to diuo* – «Сын, сын, помни твоего бога», в которой делается попытка представить локальный и реальный вариант искаженной латинской речи). Ср. также поздние употребления сочетания *Lingua Gallica* по отношению к речи Бриттов.

В качестве предварительного вывода отметим бóльшую вероятность того, что Лампридий в своей биографии Александра Севера дает лишь латинскую интерпретацию фразы, которая на самом деле еще звучала по-галльски.

Tatiana Mikhailova

*Institute of Linguistics, Russian Academy of
Sciences; Moscow State University*

Lingua Gallica vs. Sermo Gallicanus: which language did a Gaulish druidess speak with the Roman Emperor?

The starting point of my analysis represents a historical episode from *Historia Augusta* (LX, text by Aelius Lampridius). Describing the end of life of the Roman emperor Severus Alexander (222-235 AD) the (pseudo)author tells of his encounter with a Gaulish prophetess, who said to him: *mulier dryas eunti exclamavit gallico sermone: uadas nec uictoriam speres ne[c] te militia tuo credas* ('A prophetess cried out in the *sermo gallicus* to him as he was marching out: "May you go, but not hope for victory nor put your trust in your soldiers"). Alexander was killed in a short time by his soldier in a mutiny of the *Lego XXII Primigenia*.

The mention of *sermo gallicus* in this fragment is considered by most Celtologists as a testimony of local use of Popular Latin spread in Gallia during the Empire. "As the text does not include any lexical items or phrases, this passage is of little assistance in establishing what is meant exactly by *sermo gallicus*. Theoretically it could even mean that the words were exclaimed with a Gallic accent". (Blom 2009: 26). The Gaulish accent in Latin is mentioned also, for example, by Sidonius Appollinarius, who was complained on the unpleasant and rude accent in the speech of Arvernae in the 5 c. AD. (**squama** celtici sermonis).

Actually, *Historia Augusta* represents a collection of biographies of emperors of the 2 to 3 centuries. The name of Aelius Lampridius is supposed to be invented by the real author of the compilation, composed, as generally accepted by one person not earlier than 400 AD. So, the author was based on the later socio-linguistic situation in Gallia. As I presume, the idea to give a real state of affairs was simply alien to him and speaking about the beginning of 3 c. AD., when Gaulish was "a less used language", he recreates a linguistic situation of the 5 c. AD, the Gaulish to be an A-language ("abandoned"). In this case, as I could presume, the question itself of the real status and sense of the term *Lingua Gallica* loses its meaning. Its use in historical works represents only an 'interpretatio'. As I suppose, late historical data can be used only as testimonies of the grade of language shift in Gallia.

Different parts of Gallia largely differentiated of point of view their linguistic and language Romanization. So, the aforementioned episode took place in the Rhine-zone of mixed Celto-

Germanic population and a part of so-called 'Gallia comata' ('forest Gallia', opposed to 'Gallia togata' a Provincia from 3 c. BC, and 'Gallia bracata', Gallia Narbonensis, part of Empire from 121 BC). So, the term *Lingua Gallica* surely had different meaning in different zones and different centuries.

The words of St. Jerome about the language of Trevers and Galats are also to be considered in the paper as well as the well known example of the Life of St. Symphorianus (2 c. AD): *Nate, nate, mentobeto to diuo*. ('Son, son, remember your God').

As a preliminary conclusion to my short research, I dare to say that the druidess addressed her prophesy to Alexander rather in Gaulish, but Lampridius (in the early 5 c. AD), probably, really could understand the phrase 'sermone gallico' as a designation of the local variant of popular Latin.

А. В. Никулин	<i>Университет Бразилиа</i>
Пиндорамская макросемья: гипотеза дальнего родства нескольких семей восточной Южной Америки	
<p>В докладе обсуждается возможность дальнего родства между большинством языковых семей южноамериканских низин. Гипотеза (в дальнейшем именуемая <i>пиндорамской</i>) основывается на лексических и морфологических сходениях, включая серию личных префиксов вида <i>#i- 1, #a- 2, #i- 3, #tə- 3CRF</i> (ср. J. Greenberg: <i>Language in the Americas</i>, 1987). Ядро пиндорамской гипотезы составляют следующие семьи: макро-же, тупийская, бороро, каририйская, яатэ (изолят), матагвайская и гуайкуру. Кроме того, возможно, к ней относятся замукская, пурийская и катукина (изолят). Особое внимание уделяется распределению этимонов внутри каждой семьи. Также показаны результаты применения предварительно-лексикостатистической методики к указанным семьям с целью получения приблизительной внутренней классификации пиндорамских языков.</p> <p>Исследование основано на авторских реконструкциях прамакро-же, пратупийского, прабороро и праматагвайского, а также на опубликованных реконструкциях пракарибского и прагуайкуру.</p>	

Andrei Nikulin	<i>University of Brasilia</i>
Pindoramic, a macrofamily in eastern South America	
<p>The talk explores the possibility that most language families of the South American lowlands are distantly related. The proposal (henceforth the <i>Pindoramic</i> hypothesis) is based on lexical and morphological matches, such as the occurrence of the person prefixes close to <i>#i- 1, #a- 2, #i- 3, #tə- 3CRF</i> (cf. Greenberg 1987). The following well-established families are solid members of the Pindoramic proposal: Macro-Jê, Tupian, Bororoan, Cariban, Karirian, Yaathê (isolate), Mataguayan, and Guaicuruan. Other possible members include Zamucoan, Purian, and Katukina. Special attention is given to the distribution of the etyma in each family. A preliminary lexicostatistic survey has also been conducted in order to arrive at a subgrouping scheme of Pindoramic.</p> <p>The study is based on the author's reconstructions of Proto-Macro-Jê, Proto-Tupian, Proto-Bororoan, and Proto-Mataguayan, as well as on published reconstructions of Proto-Cariban and Proto-Guaicuruan.</p>	

Инновации в обско-угорских диалектах XVIII-XXI в. на материале новых архивных и полевых материалов

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 20-18-00403 «Цифровое описание уральских языков на основе больших данных».

Вопрос о возможности датировать время распада языков является одним из наиболее важных в сравнительно-историческом языкознании. Представляется, что компаративисты могут задействовать оценку времени распада не только по лексико-статистическим подсчетам, но и по инновационным процессам на других уровнях языковой системы: фонетическом, морфологическом. Проблемы, которые при этом возникают и пути их решения в докладе будут показаны на обско-угорском материале.

Для обско-угорских языков в научный оборот в той или иной степени уже введены все доступные архивные материалы и полевые аудиозаписи практически всем группам диалектов XVIII-XXI вв.. В настоящее время на ЛингвоДоке www.lingvodoc.isprass.ru по хантыйскому языку доступно 36 словарей и конкордансов корпусов текстов, а по мансийскому – 21.

По глоттохронологии М.А.Живлов датирует время распада мансийских диалектов IV в н.э., а хантыйских диалектов II в. н.э. (см. подробнее <https://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=new100&morpho=0&basename=new100\ura\oug&limit=-1>).

При этом удивительно то, что как указывается в [Ромбандеева 1995, 2017], морфологические различия в диалектах мансийского языка «не являются значительными и показательными для классификации диалектов». Наоборот, западные и восточные хантыйские диалекты очень значительно отличаются по морфологии, см. [Соловар, Нахрачева, Шиянова 2016]. Как показано в работах [Gulya 1958; 1963, Норманская в печати], фонетически мансийские диалекты XVIII в. практически не различались между собой. Наоборот, в XVIII в. южные диалекты отличались от восточнохантыйских 8 инновационными фонетическими процессами.

В докладе на материале анализа словарей и конкордансов обско-угорских языков XVIII-XXI вв. мы попытаемся ответить на вопросы:

- Чему нужно доверять: лексическим, фонетическим или морфологическим инновациям?
- Можно ли процессы очень значительных фонетических инноваций объяснить как значительное внешнее влияние, аналогичное процессу внешних заимствований в стословный список, которые не должны учитываться при подсчетах?
- Как быстро могут происходить фонетические инновации, изменяющие диалектную принадлежность говора?

Г. С. Старостин

*Институт классического Востока и
античности ВШЭ; Институт Санта-Фе*

К вопросу о нетривиальных соответствиях между основами щелкающих согласных в койсанских языках

В настоящее время в целом неплохо исследована типология фонетических переходов основ (т.е. собственно ингрессивных компонентов) щелкающих согласных в т.н. койсанских языках на уровне небольших диалектных кластеров или неглубоких семей (таких, как, например, семья кхой, или центрально-койсанская), представленных хотя бы несколькими живыми языками, поддающимися непосредственному наблюдению. Основной типологический вывод из такого анализа заключается в том, что для основ «кликсов» чаще всего характерно либо их полное выпадение, либо переход к эгрессивному типу артикуляции (например, развитие от «кликаса» к палатальной или латеральной аффрикате). Напротив, взаимные переходы между разными основами кликсов (например, совпадение двух или более разных основ в одну) наблюдаются гораздо реже и представляют собой скорее исключения; наиболее яркий случай — специфическое развитие т.н. «ретрофлексного» кликса в северокойсанских языках жу — едва ли не уникален на том хронологическом уровне, который без особого труда поддается реконструкции.

Есть, однако, серьезные основания полагать, что на более глубоких хронологических уровнях ситуация была более гибкой, и что некоторые типы фонетических изменений, которые могли быть характерны для койсанских языков на уровне 3–4-тысячелетней давности и глубже, не имеют аналогов в тех развитиях, которые мы наблюдаем сегодня (что может теоретически объясняться сменой контактной базы — если в древности щелчковые языки контактировали в основном друг с другом, то в последние 2 тысячи лет они контактируют в основном с более «престижными» нещелчковыми соседями, типа банту или европейских языков). В докладе будут показаны отдельные примеры различных нетривиальных соответствий между «кликсами» на разных хронологических уровнях, в том числе представлена гипотеза, согласно которой для праюжно-койсанского (пра-ту) языка, возможно, следует реконструировать не пять основ, представленных в современных языках (ʘ, ɀ, ǀ, ǁ, ǂ), а как минимум шесть. Переход к такого рода концепции, допускающей неодно-однозначные регулярные соответствия между основами кликсов, будет иметь серьезную значимость для развития диахронической койсанистики в целом.

George Starostin

*Institute for Oriental and Classical Studies,
HSE University; Santa Fe Institute*

Once more on the issue of non-trivial correlations between click influxes in Khoisan languages

At present, in general, we know a lot about the typology of phonetic change in the influxes (i.e. actual ingressive components) of click consonants in the so-called. Khoisan languages at the level of small dialectal clusters or shallow families (such as, for example, the Khoe, or Central Khoisan, family), represented by at least a few living languages that are amenable to direct observation. The main typological conclusion from this analysis is that the influxes of click consonants are most often either subject to complete loss (deletion), or to a shift towards an egressive type of articulation (for example, development of the entire consonant from a click to a palatal or lateral affricate). By contrast, mutual transitions between different influxes (for example, merger of two or more different influxes in one) are observed much less frequently and are rather exceptional; the most striking case is the specific

development of the so-called “retroflex” click in North Khoisan (Ju) languages, almost unique at the kind of chronological level that allows for relatively easy phonetic reconstruction.

There are, however, serious reasons to believe that at deeper chronological levels the situation was more flexible, and that some types of phonetic change that could be characteristic of the Khoisan languages at the level of 3-4 thousand years ago and deeper have no analogues in those developments which we observe today (which could theoretically be explained by changes in the areal contact sphere: whereas in ancient times click languages were in contact mainly with each other, over the past two thousand years they have been more frequently in contact with more "prestigious" non-click languages of their neighbors, such as Bantu or European languages). In my report, I will show some examples of various non-trivial correspondences between clicks at different chronological levels, including a hypothesis, according to which it may be necessary to reconstruct for Proto-South Khoisan (Tuu) at least one more influx than the standard five found in modern languages (ǀ, ǁ, ǃ, ǂ, Ǆ). Adopting this line of thinking, which allows, at least in theory, for regarding other than simple one-to-one correspondences between click influxes in various Khoisan groups as regular, will be of serious importance for the development of diachronic Khoisan studies as a whole.

О. В. Столбова	<i>Институт востоковедения РАН</i>
Об альтернативной этимологии префикса каузатива в языке ге'эз	
<p>В докладе анализируется семитский показатель каузативной породы *<i>sa-</i>, восходящий к афразийскому уровню. Особое внимание уделяется нетривиальным рефлексам этого префикса в нескольких семитских языках (в частности — *<i>sa-</i> > <i>ʔa</i> в ге'эзе) и отсутствию исчерпывающего объяснения такой нерегулярности., см. например: «Causativity is most often expressed via a verbal stem characterized by an affix *<i>sa-</i>, which surfaces as <i>ša-</i>, <i>ha-</i> or <i>ʔa</i>» [Rubin: 875]. Отмечается, что префикс <i>ʔa</i> выполняет также функцию деноминатива в геезе и арабском языке. Проводится аналогия с чадскими языками, для которых реконструируется префикс <i>ʔa</i> с функцией деноминатива, приводится и несколько примеров, когда он выступает как показатель каузатива. Предлагается вернуться к гипотезе о существовании в прасемитском двух префиксов каузатива (*<i>s</i> и *<i>ʔ</i> [Rabin: 1154]) и рассмотреть вероятность того, что второй из них восходит к афразийскому *<i>ʔa-</i> с каузативно-деноминативной семантикой.</p>	
<p>Цитируемая литература: Rabin, C., 1971. Semitic Languages, <i>Encyclopaedia Judaica</i>, 14: 1154. Rubin, A. D., 2017. The Semitic Language Family. <i>The Cambridge Handbook of Linguistic Typology</i>, p. 854-886.</p>	

Olga Stolbova	<i>Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences</i>
An alternative etymology for the causative prefix in the Ge'ez language	
<p>The presentation is focused on the Semitic causative prefix *<i>s-</i>, the regular reflex of Afro-Asiatic *<i>s-</i>. Special attention is paid to non-trivial reflexes in a number of languages (especially - <i>ʔa</i> in Geez) and the lack of their detailed interpretation, cf., eg.: «Causativity is most often expressed via a verbal stem characterized by an affix *<i>sa-</i>, which surfaces as <i>ša-</i>, <i>ha-</i> or <i>ʔa</i>» [Rubin: 875]. The same prefix functions as a 'verbalizer' (denominative) in Semitic and Chadic languages. Newly revealed <i>ʔa</i>-Causative formations in Chadic make it reasonable to re-discuss the claim of two causatives in Proto-Semitic (with initial *<i>s</i> and perhaps also *<i>ʔ</i> [Rabin: 1154]). The latter, presumably, could follow Afro-Asiatic *<i>ʔa-</i> with Causative/Denominative semantics.</p>	
<p>Quoted references: Rabin, C., 1971. Semitic Languages, <i>Encyclopaedia Judaica</i>, 14: 1154. Rubin, A. D., 2017. The Semitic Language Family. <i>The Cambridge Handbook of Linguistic Typology</i>, p. 854-886.</p>	

А. А. Трофимов	<i>Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС</i>
Латинские сокращенные рефлексy долгих слоговых плавных вида <i>uR / oR</i>	
<p>Как известно, самый надежный рефлекс латинских долгих слоговых сонантов (сочетаний вида ṚH) – Rā, то есть rā, lā, nā, mā (например, grātus ‘благодарный’ < $*g^w\text{ṛH-to-}$). В. А. Дыбо убедительно показал, что в италийских языках, как и в кельтских, наряду с названным типом рефлексов наблюдается отражение в виде āR, то есть (например, лат. pars, partis ‘часть’ < $*p\text{ṛH-ti-}$, ср. др.-инд. pūrti- ‘вознаграждение, оплата’), распределение при этом зависит от ударения. Важная особенность – «сокращенными» подобные рефлексy называются условно, ведь они не совпадают ни с латинскими отражениями $*\text{r}$, $*\text{l}$ > or, ol (ur, ul), ни с отражениями $*\text{ṛ}$, $*\text{ḷ}$ > er, em. Однако, на наш взгляд, есть ряд форм, где рефлексом ṚH и – реже – rH является именно or, ol (ur, ul). Это прежде всего супины глаголов pello – pulsum ‘изгонять, разбивать’, colo – cultum ‘обитать, населять; возделывать’, per-cellō – perculsum ‘повергать, поражать’ и, возможно, ряда других. Также подобное развитие может наблюдаться в ряде имен, например, лат. hordeum ‘ячмень’ ~ лит. диал. gīrsa ‘костер (растение)»; лат. culmus ‘солома’ ~ греч. κάλαμος ‘тростник’. В докладе будут разобраны возможные случаи разной степени надежности.</p> <p>Возможно, данный рефлекс можно уподобить авест. əgə < $*\text{ṚH}$ на месте закономерного рефлекса agə, ср. такие пары, как авест. rəgəna- ~ др.-инд. pūṛṇā-; авест. ka-məgəda- ‘голова (дэвовского существа)’ ~ др.-инд. mūrdhān- ‘голова, лоб; вершина’ или греч. op- в ὀρθός ‘правильный, прямой’ ~ др.-инд. ūrdhvā- ‘высокий’.</p>	

Artem Trofimov	<i>School for Advanced Studies in the Humanities, RANEPА</i>
On the shortened reflexes (<i>uR / oR</i>) of the PIE long syllabic liquid sonants in the Latin language	
<p>It is well established that the most reliable reflex of Latin long syllabic sonants (sequences of ṚH-type) is Rā, specifically rā, lā, nā, mā (Lat. grātus ‘grateful’ < $*g^w\text{ṛH-to-}$). Vladimir A. Dybo convincingly demonstrated that in Celtic and Italic languages another type of reflexes can be found: āR, specifically ār, āl, ān, ām (Lat. pars, partis ‘part’ < $*p\text{ṛH-ti-}$, cf. OInd. pūrti ‘reward, payment’). The distribution between Rā and āR depends on the PIE stress. It is important to mention that V. A. Dybo denotes āR-reflexes as ‘shortened’ conventionally, because they do not match Latin reflexes $*\text{r}$, $*\text{l}$ > or, ol (ur, ul) or $*\text{ṛ}$, $*\text{ḷ}$ > er, em. However, a number of protoforms containing ṚH and – less frequently – rH seems to result in or, ol (ur, ul). The most reliable cases are supines of the following verbs: pello – pulsum ‘push, strike; drive, impel’, colo – cultum ‘inhabit; cultivate’, per-cellō – perculsum ‘to strike or knock down’. A similar development can be observed in some nouns: lat. hordeum ‘barley’ ~ lit. dial. gīrsa ‘brome (plant)’ ; Latin: culmus</p>	

'straw' ~ Greek: κάλαμος 'reed'. Other possible cases will be examined in detail.

It is possible that this type of Latin reflexes resembles Avestan $\text{ərə} < * \text{R}H$ instead of arə (Avest. pərəna- ~ OInd. pūrṇá- 'full'; Avest. ka-mərəda – 'head (of Daevic creatures)' ~ OInd. mūrdhán- 'head, forehead; top') or Greek. op- in ὀρθός 'correct, straight' ~ OInd. ūrdhvá- 'high'.

И. С. Якубович	<i>Институт востоковедения РАН</i>
Новые лувийские лексемы и их этимологии	
<p>Начиная с марта 2018 года, в Марбургском университете реализуется проект <i>Luwili</i>, целью которого является публикация хеттско-лувийских ритуалов в клинописной передаче. Несмотря на то, что большинство данных тестов были введены в научный обиход пятьдесят или более лет назад, для многих из них пока отсутствуют связные переводы, что вероятно объясняется их фрагментарным характером. Методология комбинаторного анализа, которую я планирую эксплицировать в своем докладе, ведет не только к улучшению общего понимания ритуальных текстов но и к новым синхронным и этимологическим интерпретациям лувийских лексем. В своем докладе я хотел бы остановиться на трех таких лексемах: лув. <i>ārs(i)</i>- ‘ягодицы’, когнате хетт. <i>arra-</i>, а также англ. <i>arse</i>, нем. <i>Arsch</i> ‘id.’; лув. <i>inda</i> ‘внизу’, вероятно связанным с вед. <i>adhás</i> ‘внизу, под’, <i>ádharma-</i> ‘нижний’ и лат. <i>inferus</i> ‘нижний’, и лув. <i>paḥḥi-</i> ‘гореть’, являющегося формальной деривационной базой для лув. <i>pāḥur</i> ‘огонь’.</p>	
Илья Якубович	<i>Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences</i>
New Luwian Lexemes and their Etymologies	
<p>Since March 1998, the Luwili project, which is based at the University of Marburg, prepares the publication of Hittite-Luwian rituals in cuneiform transmission. Despite the fact that the majority of the relevant texts were published in transliteration some fifty or more years ago, many of them still lack coherent translations, probably due to their fragmentary character. The combinatorial methods to be explicated in this talk are conducive not only to the improved overall understanding of these ritual texts but also to the new synchronic interpretations and etymologies of Luwian lexemes. In the course of my presentation, I should like to dwell on three items: Luw. <i>ārs(i)</i>- ‘arse’, a cognate of Hitt. <i>arra-</i> ‘id.’ as well as Engl. <i>arse</i> and German <i>Arsch</i> ‘id.’, Luw. <i>inda</i> ‘below’, probably to be linked to Ved. <i>adhás</i> ‘below, under’, <i>ádharma-</i> ‘lower’ and Lat. <i>inferus</i> ‘id.’, and finally Luw. <i>paḥḥi-</i> ‘to burn’, which formally represents the derivational base of Luw. <i>pāḥur</i> ‘fire’.</p>	